

В тот момент, когда Хирако Синдзи и его товарищи были ошеломлены, к ним приближался огромный гуманоидный Холлоу. Наконец, они ясно увидели его. Все снова были поражены. Даже несмотря на то, что его тело разросло в несколько раз, даже несмотря на то, что на его руках выросла белая костяная броня, а лицо полностью скрывала белая квадратная костяная маска, Хирако Синдзи, Оторибаши Роджуро, Лав Айгава и Ямару Лиса все равно узнали гуманоидного Холлоу перед ними. «Это Кенсей?!» «Но эта Реяцу... эта маска... это же просто Холлоу!» «Неужели это правда Кенсей?» Выражения лиц нескольких человек застыли, и их глаза были полны недоверия. Хотя они не хотели верить, что этот Холлоу – Кенсей, белая капитанская хаори и черная цифра «69» на его груди и животе уже раскрыли его личность. «Кто бы это ни был, Кенсей или нет, вы должны обнажить свои мечи!» – Хирако Синдзи сжал обеими руками свой Зампакто. Гуманоидный Холлоу, которого подозревали в том, что он Кенсей, также взорвался ужасающей Реяцу. Битва вот-вот начнется. Словно что-то вспомнив, Хийори громко предупредила: «Осторожно, Хирако, Кенсей сейчас очень странный...» После начала битвы Хирако Синдзи понял, что имела в виду Хийори. Хотя Кенсей не мог использовать Зампакто и не имел разума, костяная броня обладала удивительной защитой и невероятной силой, а разрушительная мощь его ударов была поразительной. Сталкиваясь с бывшим коллегой, с которым у него были хорошие отношения, Хирако Синдзи также не хотел вступать в бой со всей силой. Поэтому в драке он был вынужден сдерживаться. Видя, что ситуация не складывается в их пользу, Лав Айгава и Оторибаши Роджуро также бросились на помощь. Три капитана Шинигами сражались вместе, но они едва могли сдерживать неуправляемого Кенсея. В этот момент из-за кулис выскочила Куна Маширо, которая долгое время отсутствовала. Теперь ноги Куна Маширо были покрыты белой костяной броней, подобной броне Кенсея, а его лицо скрывала черно-белая маска богомола. Реяцу стала еще более жестокой и мощной, что совершенно не соответствовало Реяцу вице-капитана. Шинигами снова были потрясены. После шока Ямару Лиса также вытащила свой меч, чтобы помочь. Хийори была слишком сильно ранена и не могла подняться. Таким образом, четверо Шинигами сражались против Куна Маширо и Мугурумы Кенсея, которые ничем не отличались от Холлоу. Однако в ситуации четыре на два Шинигами постепенно попадали в невыгодное положение. К счастью, в этот момент наконец прибыл вице-капитан Кидо Хачиген. После тяжелого боя они помогли ему использовать Запрещенный прием Бакудо №99 и, наконец, поймали Куна Маширо и Мугуруму Кенсея. Однако после битвы Хирако Синдзи и другие уже были покрыты ранами. Никто не заметил, что состояние Саругаки Хийори было очень тревожным. Ее сознание становилось все более туманным и спутанным. Преодолев предел, все тело Саругаки Хийори внезапно взорвалось мощной ледяной Реяцу, а уродливая черно-белая маска покрыла ее лицо. Разум Хийори также был потерян. Сталкиваясь с внезапным изменением Хийори, Хирако Синдзи, который был ближе всех к Хийори, воскликнул: «Хийори?!» Оторибаши Роджуро, Лав Айгава и Ямару Лиса также с ужасом смотрели на Хийори, которая, казалось, стала Холлоу. Однако в тот момент наступила тьма, подобная завесе. В мгновение ока слух, зрение, обоняние и даже духовное чувство четырех Шинигами и Хачигена полностью пропали!... «Что происходит?! Хирако, Росс, Лиса!» – Лав Айгава, который был в бесконечной темноте, сжал в руке Зампакто и отчаянно крикнул имена своих товарищей, но звука не было. Вокруг царил хаос... ни света, ни звука, ничего. Холодный пот пропитал уже уставшее тело Лава Айгавы. В этот момент пришла сильная боль. К тому времени, как Лав Айгава среагировал, холодное лезвие вонзилось в его грудь, и хлынула кровь. Затем тьма отступила, и Лав Айгава бессильно упал на землю. Рядом с ним лежали Хирако Синдзи, Оторибаши Роджуро и Ямару Лиса, все серьезно раненные. В этот момент лица четырех Шинигами были полны ужаса и отчаяния. А в пространстве Расщепленного Пустоты Уэхара Ширахы открыл еще одну пачку домашних чипсов. В этот момент только капитан пятого отряда Хирако Синдзи едва мог оставаться в сознании. Он с трудом поднял голову. Увидев, как выглядит нападавший, Хирако Синдзи был снова шок. Человек перед ним носил обычную белую маску, а острое лезвие в его руке капало кровью. Что еще более важно, этот человек был одет в

форму девятого отряда. Оправившись от шока, Хирако Синдзи крикнул: «Тоусэн Канаме! Это ты напал на Кенсея, верно? Почему, почему ты это сделал? Почему ты предал нас?». «Он не предавал меня. Он всегда был моим человеком». В этот момент мягкий голос прозвучал из-за спины Хирако Синдзи. В тот момент, когда он услышал этот голос, Хирако Синдзи, лежавший на земле, был шокирован и оглянулся. Затем он увидел того человека, которого он так долго опасался – Айзена Соске! Позади Айзена стоял Ичимару Гин с улыбкой на лице. После появления Айзена Тоусэн Канаме также поклонился Айзену с уважением: «Айзен-сама!»... В то же время, в пространстве, Уэхара Шираху тоже освежился. Настоящий босс здесь, пора действовать!... Сталкиваясь с внезапно появившимся Айзенем, Хирако Синдзи скрежетал зубами от злости: «Я знал, что с тобой что-то не так, поэтому держал тебя рядом с собой и не спускал с тебя глаз!» Айзен, который носил знак вице-капитана пятого отряда на правой руке, спокойным взглядом смотрел на своего униженного капитана и мягким голосом сказал: «Значит, ты узнал об этом недавно?» «С тех пор, как ты был в животе у своей матери!» — язвительно ответил Хирако Синдзи. Айзен вовсе не рассердился и был все так же вежлив: «Значит, так и есть. Ты действительно очень проникательный человек, но, к сожалению, разве ты не заметил, что не я следовал за тобой в прошлом месяце?» «Как это возможно?» — зрачки Хирако Синдзи быстро сузились, и в его теле активизировалась необычная энергия. В этот момент Уэхара Шираху в состоянии Холлоу достиг скрытого места и начал тихо наблюдать за ситуацией. Заодно он добавил несколько Кидо, чтобы спрятать Реяцу и ауру в пространстве. С той стороны, представив способности своего Кёка Суйгэцу, Айзен намеренно снова разозлил Хирако Синдзи. Хирако Синдзи был в ярости и обнаружил, что из его рта вытекает много белого инородного вещества, которое затем затвердело в полу-холлоувую маску Холлоу. В то же время Лав Айгава, Оторибаши Роджуро, Хийори, Ямару Лиса и Хачиген, лежавшие в бессознательном состоянии на земле, тоже закричали от боли. Их тела претерпели те же изменения, что и Кенсей и Куна Маширо. В этот момент Хирако Синдзи понял, что он и другие были просто экспериментальными материалами Айзена. Записав некоторые экспериментальные данные, Айзен вытащил Зампакто, смотрел на колени перед ним Хирако Синдзи и спокойно сказал: «Похоже, время Холлоу зависит не только от эмоций, но и от человека к человеку. Спасибо за участие, которое позволило мне собрать много полезных данных. Как экспериментальный материал, ты действительно полезен. Но сейчас ты бесполезен, поэтому извини...»